

Акимцева Юлия Владимировна

ЛОКУС КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ

Статья затрагивает аспекты отличия концептуальной метафоры от метафоры сквозь призму развития теории метафор. На рубеже двадцатого века понятие "метафора" прочно закрепилось в лингвистике благодаря ее двойственной природе и способности создавать образ. С появлением когнитивной лингвистики специализация метафоры сужается, и на ее смену приходит термин "концептуальная метафора" как ментальный инструмент познания, категоризации, объяснения и восприятия мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 21-24. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8,1751

Филологические науки

Статья затрагивает аспекты отличия концептуальной метафоры от метафоры сквозь призму развития теории метафор. На рубеже двадцатого века понятие «метафора» прочно закрепилось в лингвистике благодаря ее двойственной природе и способности создавать образ. С появлением когнитивной лингвистики специализация метафоры сужается, и на ее смену приходит термин «концептуальная метафора» как ментальный инструмент познания, категоризации, объяснения и восприятия мира.

Ключевые слова и фразы: метафора; концептуальная метафора; когнитивная лингвистика; теория метафор; теория концептуальной интеграции; локус.

Акимцева Юлия Владимировна*Тулский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого**tgpu@tula.net***ЛОКУС КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ[©]**

Последнее время мы все чаще сталкиваемся с феноменом концептуальной метафоры. Это явление постепенно охватывает все большие масштабы в когнитивной лингвистике, что, несомненно, обусловлено широтой ее «инструмента познания». Тем не менее в науке остается непонятным на протяжении многих лет, где заключается основное разветвление метафоры и появляется концептуальная метафора. Чаще всего эти два термина идут рука об руку. Попытаемся выяснить, каким образом проявляет себя концептуальная метафора, на каком этапе метафора прекращает свое существование и появляется концептуальная метафора.

Для начала обратимся к истокам зарождения самой метафоры, чтобы выявить ее основные характерные черты.

Само слово «метафора» имеет древнегреческое происхождение, которое в переводе означает «перенесенное слово» или «слово в переносном значении». Аристотель стал первым, кто ввел классическое понятие метафоры, которое впоследствии повлияло на ее восприятие. Философ полагал, что метафора по своей природе близка риторике и поэтике. Он считал, что метафора – уникальное явление замены слов на лексическом уровне [1, с. 28-30]. Именно он первым упомянул о ее принципе сходства. Аристотель полагал, что основным ее свойством было распознавать подобие, что в дальнейшем воспринималось как традиционная модель метафоры, где она существовала вне человеческого познания.

В процессе сформировалось два подхода к изучению метафоры: риторический и логический. Риторический заключался в ее положении как языкового феномена, имеющего семантическое значение. Логический же подход выделял ее как часть абстрактного мышления, где основной ее характерной чертой стала способность создавать картину мира. Именно это обусловило ее следующие функции: эмоциональную и познавательную. Так появилась традиционная модель метафоры.

Однако в процессе изучения появилась и нетрадиционная модель метафоры. Ее представителями стали: Фр. Ницше, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Вико. Эти ученые разрабатывали концепцию метафоры как основного ключа к познанию чувств и эмоций человека, а также представляли метафору как модель языковой манеры, принимая ее за основу познания мира. Фр. Ницше разработал идею метафоричности всех человеческих истин. Таким образом, любая истина интерпретируется и отображается в метафоре. Отсюда следует, что метафора играет важную роль в познании мира, что обусловлено ее гносеологической функцией. Впервые речь ведется о взаимосвязи языковой природы и мыслительных процессов, что вбирает в себя метафора [4, с. 300].

Обратимся теперь непосредственно к лингвистической точке зрения на метафору. Одна из основных позиций теории метафоры заключалась в метафорическом характере мышления. Так, например, А. Ричардс считал, что мы думаем метафорично, поскольку мысли присущ метафоричный характер, обусловленный ее развитием через сравнение [5].

Согласно М. Блэку метафора реализуется как взаимодействие мыслей [2]. Ее основной принцип состоял в различении двух идей. Одна была представлена в виде содержания (tenor), другая является ее оболочкой (vehicle). Смысл же метафоры возможно понять лишь при взаимодействии содержания и оболочки. Например, *жизнь есть театр* подразумевает, что понятие слова театр содержит в себе характеристики жизни, которые обусловлены нашими ассоциациями.

Такие ученые, как В. Олридж, М. Хэстер полагали, что воображение является основополагающим компонентом для построения метафоры. Считалось, что метафора провоцирует образы [8].

Отметим основные черты метафоры, выделенные лингвистами на данном этапе ее исследования:

- прием познания объектов действительности, их наименования, создания художественных образов и порождения новых значений;
- ей присущи когнитивная, смыслообразующая, номинативная и художественная функции;
- двойственность;
- лежит в основе многих языковых процессов;
- вербализирует представление, касающееся внутреннего мира человека.

Таким образом, видно, что метафора в основном воспринимается как языковой инструмент лингвистической периферии. Однако лингвисты уже на первоначальном этапе изучения отметили ее способность вербализоваться. Способность метафоры познавать заложила основы исследования ее природы.

Неким трамплином к изучению современного традиционного подхода к метафоре послужил труд Э. Маккомарка [6, с. 358]. Лингвист рассматривал метафору как некий познавательный инструмент, что обусловило когнитивный подход к метафоре. Считалось, что, с одной стороны, метафора показывает сходство между свойствами неких предметов, а с другой стороны, обнаруживает их различия, что изначально продиктовано ее природой – создавать смысл.

Возникновение такого подхода к метафоре поставило вопрос о концептуальной метафоре, которая положила начало изучению мыслительных процессов человека.

Одним из первых последователей нового когнитивного подхода к метафоре стал лингвист Дж. Джейнс. В своем труде в 1976 году ученый отвел особую роль метафоре. Он полагал, что она участвует в формировании когнитивной системы человека. Лингвист считал, что метафора является неотъемлемой частью эволюции человеческого сознания благодаря ее свойству – расширять познание мира [12].

Именно Дж. Джейнс заложил основу уникального подхода в изучении метафоры, первым упомянув ее связь с мышлением, сознанием и познанием, а также объединив эти три категории в одно целое.

Данной проблематикой занимались такие лингвисты 70-80-х годов, как А. Хили [9, с. 3-18], Р. Харрис [11], А. Ортони [14, р. 112-124], Р. Рейнолдс [15, р. 15-30] и многие другие. Наиболее четко концептуальная теория метафоры сформулирована у Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Рассмотрим данную теорию, выявляя основные постулаты, выведенные лингвистами:

- сфера использования метафоры распространяется не только на языковой аспект. Ученые утверждали, что процесс мышления человека метафоричен сам по себе [3, с. 104];

- метафора обладает концептуальными свойствами. Процесс взаимодействия между структурами знаний – сферы-источника (source-domain) и сферы-мишени (target-domain) – находится в основе метафоризации. Концептуальной же сферой мишени предстает синтез опыта человека со сферой-источником;

- диахронически первичным опытом предстает физический, состоящий из «схем-образов».

Таким образом, становится очевидно, что именно Дж. Лакофф первым разграничил метафору от концептуальной метафоры, указав, что локус концептуальной метафоры находится в мысли, а не в языке [14, р. 244].

Из этого следует, что концептуальная метафора зарождается в мыслях. При этом нельзя не отметить, что только благодаря двум концептуальным доменам и опыту человека концептуальная метафора корректно «существует» в мыслях. В этом случае стоит упомянуть об экстралингвистическом факторе, который играет немаловажную роль в восприятии и понимании концептуальной метафоры.

Таким образом, становится понятно, что индивид способен корректно расшифровать концептуальную метафору только в случае объемного знания окружающей среды, т.е. в целом мира. К этим знаниям относятся как энциклопедические, так и знания, непосредственно полученные из опыта.

М. Тернер и Ж. Фоконье вслед за Дж. Лакоффом и М. Джонсоном разработали собственную теорию концептуальной интеграции. Основное отличие данной теории от теории концептуальной метафоры состоит в рассмотрении четырех концептуальных пространств: двух исходных пространств, общего пространства и смешанного пространства. Согласно Ж. Фоконье и М. Тернеру, ментальное пространство представляет собой некий «концептуальный пакет», открыто заимствующий из концептуального домена часть структуры и формирующий познание для определенной ситуации [16, с. 188-203]. Общее пространство включает в себе абстрактные понятия, относящиеся к двум исходным источникам. В смешанном пространстве детали источников совмещаются и образуют новую концептуальную структуру.

Таким образом, отразим в таблице основные характеристики метафоры и концептуальной метафоры, они впоследствии послужат их отличиями, принимая во внимание исследованные нами теории.

Концептуальная метафора	Метафора
Ментальный инструмент познания, категоризации, объяснения и восприятия мира	Затрагивает языковой аспект и лежит в основе языковых процессов
Ее локус содержится в мысли	Работает с образами
Требует экстралингвистических познаний (энциклопедические знания и опыт)	«Tenor», «vehicle», «ground for comparison» участвуют в процессе образования метафоры
Обладает ментальными пространствами	Двойственна
Способна сконструировать новое концептуальное пространство (бленд)	

На основе полученных нами данных проанализируем концептуальную метафору «Russia as a neoconservative bastion of order, discipline and traditional (heterosexual) values» / (Россия – это неоконсервативный бастион порядка, дисциплины и традиционных гетеросексуальных ценностей) [13].

На первом этапе изучения концептуальной метафоры обратимся к словарю, чтобы рассмотреть концепт «bastion» и расширить наши познания об этом понятии:

1. Fortifications, a projecting work in a fortification designed to permit fire to the flanks along the face of the wall / (Укрепления, работа по проектированию в укреплении для обеспечения огня вдоль поверхности стены).

2. Any fortified place / (Любое защищенное место).

3. A thing or person regarded as upholding or defending an attitude, principle: the last bastion of opposition / (Вещь или человек в данном случае рассматриваются как поддержка или защита отношений, принципа: последний оплот оппозиции) [7].

4. A group that defends a principle; «a bastion against corruption»; defence force, defence, defense – an organization of defenders that provides resistance against attack; «he joined the defense against invasion» / (Группа людей, защищающая принцип; «оплот коррупции», сила обороны, защита, защита – организация защитников, которая обеспечивает сопротивление во время атаки; «он присоединился к защите во время вторжения»).

5. A stronghold into which people could go for shelter during a battle; citadel, acropolis – the citadel in ancient Greek towns; Kremlin – citadel of a Russian town / (Крепость – место, куда могут пойти люди в поиске убежища во время сражения; цитадель, акрополь – цитадель в древнегреческих городах; Кремль – цитадель российского города).

6. A projecting part of a rampart or other fortification; fortification, munition – defensive structure consisting of walls or mounds built around a stronghold to strengthen it / (Часть проектирования крепостного вала или другого укрепления; укрепление, снаряжение – защитная структура, состоящая из стен или насыпей, построенных вокруг цитадели для ее укрепления) [9].

Исходя из значения понятия «бастион», стоит отметить, что бастион является не только крепостью, но и обозначает некую группу людей, защищающих свои принципы. Обратимся вновь к предложению, в котором содержалась концептуальная метафора: Russia as a neoconservative bastion of order, discipline and traditional (heterosexual) values / (Россия – неоконсервативный бастион порядка, дисциплины и традиционных гетеросексуальных ценностей). Концепт «бастион» в данном случае дополняется такими понятиями, как порядок, дисциплина, традиционные ценности. Отсюда следует, что под «бастионом» подразумевается стойкий свод правил, основанный и защищенный традициями общества. Более того, стоит обратить внимание, что в одном из значений слова «бастион» появляется такое понятие, как Кремль. В данном контексте становится очевидно, что понятие «крепость» синонимично понятию «Кремль», которое в свою очередь перенимает все основные характеристики и черты «крепости».

Таким образом, можно сказать, что именно Правительство РФ является той самой надежной защитой, «стеной» для российского общества.

Рассмотрим непосредственно ядро и периферию концептуальной метафоры «Russia as a neoconservative bastion of order, discipline and traditional (heterosexual) values» / (Россия – неоконсервативный бастион порядка, дисциплины и традиционных гетеросексуальных ценностей). Очевидно, что ядром концепта «bastion» является Правительство Российской Федерации. Понятийный компонент концепта «bastion» включает в себя следующие признаки: порядок, дисциплина, традиционные ценности. В связи с выделением основных концептуальных признаков ключевой леммы были выявлены следующие языковые репрезентации концепта, распределенные по следующим группам:

1. Лексические единицы, описывающие деятельность государства: to guide / (направлять), to win / (выигрывать), to supply / (поставлять), to entomb / (укрывать), to upsurge / (увеличиваться), to offer / (предлагать), to locate / (размещать), to ensure / (обеспечивать), to suppress / (подавлять).

2. Лексические единицы, описывающие качества государства: modern / (современный), political / (политический), requisite / (необходимый), moral / (нравственный), traditional / (традиционный), strong / (сильный), sophisticated / (опытный), heterosexual / (гетеросексуальный), soviet / (советский), fanatical / (нетерпимый, фанатический), kleptomaniacal / (помешанный на воровстве).

3. Лексические единицы, описывающие основные характеристики: money / (деньги), order / (порядок), discipline / (дисциплина), values / (ценности), empire / (империя), border / (граница), submission / (подчинение, послушание), security / (безопасность), army / (армия), diplomacy / (дипломатия), nation / (нация).

Рассмотрев ядро и периферию концепта «bastion», становится понятно, что автор статьи рисует авторитарный образ России, провоцируя как положительное отношение к стране с помощью таких понятий, как moral, strong, sophisticated, так и отрицательное отношение, используя следующие понятия: soviet, fanatical, kleptomaniacal, submission, money.

В подтверждение наших слов рассмотрим концептуальную метафору «Россия – бастион» / (Russia is a bastion) в соответствии с теорией концептуальной интеграции.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Территория для обитания и жизни	Защита, благополучие, охрана	Власть, служение своим целям	Надежность, долговечность, прочность «фундамента»

Из этого следует, что журналист Саймон Дженкинс использует концептуальную метафору, отражая мнение западного европейского общества, в частности политической коммуны. Тем самым он провоцирует у своих читателей определенные ассоциативные связи, которые изначально им были заложены благодаря концептам, входящим в концептосферу «bastion», распространенным по всему тексту, в дальнейшем обуславливая и закрепляя эти ментальные связи в определенном концепте по отношению к определенному объекту.

Таким образом, мы наглядно продемонстрировали, как зарождается концептуальная метафора, рассмотрели ее репрезентацию в мышлении и показали, как работает теория концептуальной интеграции, выявив ее основные характеристики.

Список литературы

1. **Аристотель.** Поэтика. 1457 г. // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч. Т. 4. С. 6-33.
2. **Блэк М.** Метафора // Теория метафоры: сб. / пер. под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 153-172.
3. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
4. **Ницше Ф.** Об истине и лжи во внеэтическом смысле (1873) // Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13-ти т. М., 1912. Т. 1. Ч. 2. С. 434-449.
5. **Ричардс А. А.** Философия риторики / пер. с англ. Р. И. Розиной // Теория метафоры: сб. / пер. под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 44-67.
6. **Теория метафоры:** сб. / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.: вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
7. **Aldrich V. C.** Visual Metaphor // Journal of Aesthetics Education. 1968. Vol. 2. № 1. P. 73-86
8. **Collins Dictionaries** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 01.08.2015).
9. **Gluckberg S., Keysar B.** Understanding Metaphorical Comparison // Psychological Review. Charlston, 1990. Vol. 97. № 3. P. 3-18.
10. **Harris R.** Comprehension of Metaphors: A Test of the Two-Stage Processing Model // Bulletin of the Psychonomic Society. 1976. № 8. P. 312-314.
11. **Hester M.** Metaphor and Aspects Seeing // Journal of Aesthetics. 1966. Vol. 25. № 21. P.205-212
12. **Jaynes J.** The Origin of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind // A Mariner Book Houghton Mifflin Company. Boston – N. Y., 2000. P. 84-100.
13. **Jenkins S.** How Putin Plays the Crisis in Ukraine will Decide his Fate [Электронный ресурс] // The Guardian. 2014. February 24 (Monday). URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/feb/24/putin-crisis-ukraine-decide-fate> (дата обращения: 01.08.2015).
14. **Ortony A.** Metaphor and Thought. 2nd Edition. Cambridge University Press, 1994. 696 p.
15. **Ortony A., Schallert D L., Reynolds R. E., Antos S.** Interpreting Metaphors and Idioms: Some Effects of Context on Comprehension. University of Illinois at Urbana-Champaign, July 1978. // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. August P. 465-477.
16. **Turner M. B., Fauconnier G.** Conceptual Integration and Formal Expression // Metaphor and Symbolic Activity. 1995. Vol. 10. № 3. P. 183-203.

THE LOCUS OF A CONCEPTUAL METAPHOR

Akimtseva Yuliya Vladimirovna
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
tgpu@tula.net

The article touches upon the aspects of difference of a conceptual metaphor from the metaphor through the lenses of the development of the theory of metaphors. At the turn of the twentieth century the notion “metaphor” fixed firmly in linguistics due to its double nature and ability to create image. With the appearance of cognitive linguistics the specialization of metaphor gets narrow, and the term “conceptual metaphor” as a mental tool of cognition, categorization, explanations and world perception appears to change it.

Key words and phrases: metaphor; conceptual metaphor; cognitive linguistics; the theory of metaphors; the theory of a conceptual integration; locus.

УДК 1751.8

Филологические науки

При определенной изученности отдельных аспектов, на сегодняшний день остаются открытыми вопросы становления художественного перевода в кабардино-черкесской литературе. Для изучения вопроса анализируются переводы текстов, осуществленные в 50-60 гг. XX в., которые сыграли значительную роль в становлении перевода и стали определяющими в истории перевода данной национальной литературы. Автор обосновывает положение о том, что перевод через подстрочник, каким бы качественным он ни был, не может отразить в полной мере национальную специфику оригинала.

Ключевые слова и фразы: становление перевода; национальный колорит; русская поэзия; язык оригинала; подстрочный перевод.

Алхасова Светлана Михайловна, д. филол. н.
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
alkhas55@mail.ru

ДОСТУПНОСТЬ «НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА» ДЛЯ ПЕРЕВОДЧИКА-РЕМЕСЛЕННИКА[©]

В 50-60-е годы наметились новые тенденции в переводе кабардино-черкесской литературы. Первыми российскими переводчиками кабардинской литературы, в особенности поэзии, были Н. Тихонов, Н. Заболоцкий, А. Шпирт, С. Липкин, А. Адалис и многие другие.